

The principal features of the formal-aesthetic equivalence

Kenzhebaev D.

Принципиальные особенности формально-эстетической эквивалентности

Кенжебаев Д. О.

*Кенжебаев Даирбек Орунбекович / Kenzhebaev Dairbek - доктор филологических наук, и.о. профессора ,
Таласский государственный университет, г. Талас, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье рассматриваются общие вопросы, касающиеся одного из параметров достижения эквивалентности, в частности, формально-эстетической эквивалентности, которая направлена при переводе на сохранение эстетических, формальных и индивидуальных свойств оригинала.

Abstract: this article discusses general questions relating to one of the parameters to achieve equivalence, in particular, the formal-aesthetic equivalence, which is aimed at transferring the preservation of aesthetic, formal and individual properties of the original.

Ключевые слова: эквивалентность, денотативная эквивалентность, коннотативная эквивалентность, лингвокультурная специфика, параметры.

Keywords: equivalence, equivalence denotative, connotative equivalence lingvocultural specific, parameters.

Современный научный взгляд на эквивалентность избавился от прежнего метафизического представления о том, что можно добиться такого перевода, который будет точной копией оригинала. Поэтому и возникло время от времени сомнение в возможности перевода вообще – всякий раз, когда развитие знаний о языке обнаруживало более сложные закономерности (лингвокультурная специфика; природа знака; психология восприятия речи и т.п.). Но это не означает, что перевод невозможен вообще, а только то, что перевод не есть абсолютное тождество с оригиналом. Таким образом, переводческая эквивалентность предусматривает достижение максимального подобия, теория эквивалентности – это теория возможного, исходя из максимальной компетентности переводчика [1].

В целом ученые придерживаются единого мнения относительно параметров, по которым определяется уровень соответствия текста перевода тексту оригинала. К примеру, Ю. Найда в качестве условий достижения максимальной эквивалентности отмечает следующие параметры:

- 1) передавать смысл;
- 2) передавать дух и стиль оригинала;
- 3) обладать легкостью и естественностью изложения;
- 4) вызывать равнозначное впечатление.

Следует отметить, что в переводческой практике сохранение перечисленных выше требований вызывает определенные трудности. В некоторых случаях возникает серьезный конфликт между содержанием и формой (или между значением и стилем), и придется жертвовать либо тем, либо другим. Однако следует стремиться к эффективному слиянию «сути и стиля» ибо эти два аспекта любого сообщения неразделимы. В результате воспроизведения содержания без учета формы обычно получается посредственная работа, без искры и очарования оригинала [2].

Помимо отмеченных Ю. Найдой условий абсолютное большинство ученых называют 5 факторов, задающих определенные условия достижения эквивалентности.:

1. Внеязыковое понятийное содержание, передаваемое с помощью текста, и ориентированная на него денотативная эквивалентность.
2. Передаваемые текстом коннотации, обусловленные стилистическими, социолекральными, географическими факторами, и ориентированная на них коннотативная эквивалентность.
3. Текстовые и языковые нормы и ориентированная на них текстонормативная эквивалентность.
4. Реципиент (читатель), на которого должен быть «настроен» перевод, - прагматическая эквивалентность.
5. Определенные эстетические, формальные и индивидуальные свойства текста и ориентированная на них формально-эстетическая эквивалентность.

Из перечисленных выше видов эквивалентности мы остановимся на формально-эстетической эквивалентности и её характерных особенностях.

Чтобы лучше понять особенности различных типов переводов, важно более подробно проанализировать принципы, которые лежат в основе перевода и имеют своей целью достижение формальной эквивалентности. Такой формально эквивалентный перевод в целом ориентируется на исходный язык, другими словами, он предназначается для того, чтобы как можно более полно передать форму и содержание исходного сообщения. Но следует особо отметить, что в зависимости от целесообразности применения данного принципа при переводе определяется качественный уровень переводного текста. Поскольку придание исключительного значения требованиям данного вида эквивалентности может привести к нарушениям переводческих норм, к которым в научной критике перевода принято отнести формализмы, буквализмы, а также неуместное калькирование. Соответственно, уместность применения требований,

характерных формально-эстетической эквивалентности, служит предпосылкой сохранения при переводе языковых и культурных реалий, уникальности языкового материала оригинала. В качестве иллюстративных примеров можно привести следующие переводы кыргызских пословиц на русский язык. Если руководствоваться требованиями денотативной и коннотативной эквивалентности при переводе следующей кыргызской пословицы **“Азаматтын жакшысы азыраак сүйлөп, көп тыншайт. Аргымактын жакшысы азыраак оттоп, көп жуушайт”** то её можно «перевести» посредством следующих смысловых аналогов на русском языке: «Слушай больше, говори меньше», или «Кто храбр и лих, тот скромн и тих». Но в данной ситуации не осуществляется операционный состав перевода, который включает в себя следующие стадии:

1) Первая стадия – анализ, суть которого заключается в детальном понимании переводчиком структуры информации в тексте оригинала.

2) Вторая стадия – перевод, т.е., в данной стадии непосредственно осуществляется трансформация оригинала на переводной язык.

3) Третья стадия – реконструкция, которая предполагает завершающие действия, полную и окончательную адаптацию текста на языке перевода.

Из сказанного следует, что смысловые аналоги упомянутой пословицы не могут иметь статус переводного текста в традиционном его понимании. Следовательно, в качестве альтернативного варианта перевода данного оригинала можно предложить следующий вариант: **«Добрый молодец мало говорит, а много слушает. Чистокровный скакун мало кормится, а далеко бегает»** (2).

В данном варианте, на наш взгляд, сохранена индивидуальность, в частности, относительная точность перевода лексических средств и грамматических форм оригинала.

Такие же особенности наблюдаются при переводе кыргызской пословицы **“Айтылган сөз – атылган ок, экөө бирдей кайрылып келбейт”**, аналогами которой на русском языке являются такие пословицы как, **«Выстрелив пулю не схватишь, а слово сказав, не поймаешь»**, **«Лучше отступить, чем оговориться»**, **«Сказанного не воротись»**, **«Слово не воробей: вылетит – не поймаешь»**, которые, как уже отмечено выше, не являются альтернативными вариантами перевода упомянутой выше пословицы. Потому как и в данной ситуации не был реализован перевод как языковая операция. Поэтому учитывая обязательность названных выше стадий переводческой деятельности, данную пословицу можно перевести на русский язык следующим образом: **«Сказанное слово – выстреленная пуля: оба не возвращаются»**. Как нам представляется, данный вариант полностью отражает содержание, и что немаловажно, форму оригинала (полные эквиваленты на уровне слов и предложений).

Таким образом, действия при процессе перевода, направленные на сохранение языкового материала, в котором нередко заложен целый ряд специфических неповторимых элементов, считаются вполне оправданными. Но, как уже отмечено выше, не следует путать требования формально-эстетической эквивалентности с действиями, направленными на слепое «подражание» всем параметрам оригинала. В результате подобных действий в переводческой практике нередко появляются формальные, буквальные, дословные и механические переводы, в которых полностью искажается содержание и суть оригинала.

Из всего сказанного следует, что сохранение при переводе особенностей языкового материала, формы индивидуальности, культурных реалий и других немаловажных лингвистических и экстралингвистических факторов оригинала является важным, принципиальным требованием формально-эстетической эквивалентности. Однако данный подход не имеет статуса универсальной модели перевода, скорее формально-эстетическая эквивалентность всего лишь одна сторона, один аспект, требующий дифференцированного подхода в применении его на практике. Поскольку перевод как вариативный, особый вид речевой деятельности требует к себе особой стратегии, нестандартных решений и, наконец, творческого потенциала. В этой связи следует отметить важность переводческой стратегии. Потому как только наличие стратегии делает осмысленной и целенаправленной операционную структуру деятельности переводчика. При выработке стратегии перевода предпочтение может быть отдано:

1) виду перевода: текстуально точному переводу, приближающемуся к буквальному, или, напротив, переводу, смело отходящему от формальной структуры оригинала;

2) шкале приоритетов перевода: тех аспектов оригинала, которые должны быть отражены в переводе в первую очередь;

3) передаче экзотических деталей местного колорита и колорита эпохи или глубинному проникновению в историческую специфику текста [3].

Все перечисленные факторы относятся к понятию переводческой стратегии. Под стратегиями перевода принято понимать потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой задачи. Поэтому при выборе определенной стратегии перевода необходимо учитывать целый ряд как внешних, так и внутренних факторов, которые, в свою очередь, определяют конечный результат перевода – его качественный уровень. И одним из показателей коммуникативного качества перевода естественным образом является специфика текста и максимальное сохранение этой специфики принято считать главным требованием формально-эстетической эквивалентности.

Литература

1. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение. М., 2011.

2. *Найда Ю. А.* К науке переводить: Принципы соответствий. // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб.ст. М., 1978.
3. *Шамбаева Б. С., Интарова А. С.* Кыргызско-русско-английские пословицы и поговорки. Б., 2008.
4. *Швейцер А. Р.* Перевод и лингвистика. М., 1973.